

ДАНИЭЛА
СТИЛ

*В нужное
время*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel

THE RIGHT TIME

Перевод с английского *Н.Л. Холмогоровой*
Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates, Cullen Stanley International Agency, Inc.
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80

В нужное время : [роман] / Даниэла Стил ; [перевод с английского Н.Л. Холмогоровой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-105942-2

С детства у Александры Уинслоу была только одна настоящая страсть — писать детективы. Замечательные, хитро закрученные детективы с неожиданными развязками, которые принесли ее псевдониму всемирную славу и популярность, а саму Алекс сделали очень богатой женщиной. Детективы, которые отнимали у нее столько времени и душевных сил, что на личную жизнь уже просто ничего не оставалось.

Но как говорил Алекс старый и мудрый редактор, практически заменивший ей, рано осиротевшей, отца, — не надо спешить, в нужное время нужный мужчина найдет ее сам.

И вот однажды в Лондоне на съемках фильма по одному из своих романов писательница встречает продюсера Майлза — первого, к кому она по-настоящему потянулась душой.

Майлз появился в жизни уставшей от одиночества Алекс в нужное время — это несомненно. Но действительно ли он — тот самый нужный мужчина?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Danielle Steel, 2017

© Перевод. Н.Л. Холмогорова, 2017

ISBN 978-5-17-105942-2 © Издание на русском языке AST Publishers, 2020

*Моим дорогим и безмерно любимым детям:
Беатрикс, Трэвору, Тодду, Саманте, Нику,
Виктории, Ванессе, Максу и Заре.*

Упорно трудитесь, любите
и будьте любимы, и пусть ваши по-
беды и достижения оценят по досто-
инству.

Возможно всё. Ваши желания
исполнятся, когда настанет время.

Люблю вас всем сердцем и ду-
шой.

*Ваша мама
Даниэла Стил*

Глава 1

Александра Кортес Уинслоу лежала ничком на кровати у себя в детской, заткнув уши и стараясь не слушать крики, доносившиеся с первого этажа.

Папа и мама опять поссорились. Как всегда. Мама кричит — и еще долго будет кричать; потом внизу хлопнет дверь, и через несколько секунд на лестнице раздадутся негромкие шаги. Папа пойдет к Алекс, обнимет ее, скажет, что все хорошо. Тоже как обычно. Алекс семь лет, но она уже знает: на самом деле все совсем не хорошо и, наверное, уже хорошо не будет.

Кричит мама. У нее горячий латиноамериканский темперамент, так считает папа. Вопит и бросает вещи, а папа просит ее успокоиться, пока она что-нибудь не разбила или соседи не вызвали полицию. Такого еще не случалось, говорит он, но ведь все когда-нибудь происходит впервые.

Сколько Алекс себя помнит — всегда одно и то же: мама придирается к папе, обижается на него, начинает кричать, хлопает дверью и уезжает. Порой на несколько дней или даже недель. Возвращается веселая, оживленная, и какое-то время в доме царит мир, однако скоро все начинается сначала.

Вот и теперь... Мама сказала, что хочет поехать к друзьям в Майами. Папа, нахмурившись, заявил: «Но ведь ты только что оттуда вернулась!» Мама покраснела, вскочила, а папа велел Алекс идти к себе. Тоже как всегда. Отсылает ее папа, мама не стесняется кричать и ругаться при дочери.

Пронзительные крики продолжались. Не по-детски тяжело вздохнув, Алекс накрыла голову подушкой.

Кармен Кортес и Эрик Уинслоу познакомились в Майами. Эрик прилетел туда в командировку по делам своей строительной фирмы, специализирующейся на офисных зданиях: представилась возможность получить выгодный контракт на строительство банка. Вечером пошел поужинать в местный ресторан и там увидел ее. Прекрасную, яркую, словно тропическая бабочка. Их была целая компания: смазливые юнцы, густо накрашенные девицы в откровенных нарядах, все пили, болтали, смеялись, но Эрик видел только Кармен. Раз взглянув, уже не мог отвести от нее глаз.

До сих пор жизнь его была тихой и упорядоченной. Разумной.

Два года назад Эрик овдовел. Жена, преподавательница Бостонского университета, долго боролась с раком груди, однако болезнь победила. Детей у них не было — сознательное решение, поскольку проблемы со здоровьем преследовали Барбару уже много лет и она опасалась рожать ребенка. Эрик не возражал, им было хорошо вдвоем.

Жизнь текла тихо и гладко. Эрик работал
6 в строительной компании, Барбара читала

лекции студентам, вечера они проводили вместе за книгами, оба страстно любили читать, и Эрик был уверен, что так, в мире и покое, доживет до старости. Меньше всего на свете он ожидал, что в сорок восемь лет станет вдовцом.

Уход Барбары оставил после себя пустоту. Просторный уютный дом вдруг показался слишком большим. Никто не ждал Эрика по вечерам, не радовался, когда он возвращался из частых командировок. Дома его встречала лишь оглушительная тишина да замороженные ужины, приготовленные экономкой Еленой. Родители Эрика давно умерли, братьев и сестер у него не было, с друзьями стало не о чем говорить: их беседы велись вокруг семьи, а семьи у него больше не было. Все сделалось пустым, бессмысленным, и даже любимое чтение Эрика — детективные романы, которые он обожал, — хотя и отвлекало ненадолго, но уже надоело.

Наверное, Кармен заметила, как Эрик смотрит на нее. Несколько раз он ловил на себе ее пристальный взгляд, а когда оркестр заиграл быструю сальсу, к величайшему удивлению Эрика, Кармен сама подошла к нему и пригласила на танец. Он не понимал, почему согласился — такое было совсем не в его духе; но когда эта потрясающая девушка с улыбкой протянула ему руку — просто... просто не смог отказать.

Они танцевали минуты три. Говорила только Кармен — о себе. Четыре года назад она приехала с Кубы, сейчас ей двадцать два, работает моделью и иногда снимается на телевидении... А Эрик только слушал ее бархатный голос, которому акцент придавал особую прелесть, смотрел в бездонные зеле-

ные глаза, ощущал, как прижимается к нему гибкое смуглое тело, едва прикрытое алым шелковым платьем, и хотел, чтобы это не кончалось.

После танца Кармен вернулась к своим друзьям. Компания много пила, громко смеялась, кто-то поглядывал в его сторону. Эрик подозревал, что смеются над ним, и чувствовал себя идиотом, ведь он ей в отцы годится. Старый скучный дядька. Смешно даже представить его рядом с этим экзотическим цветком!

И все же, уходя, Эрик протянул Кармен свою визитку и сообщил, где остановился в Майами. Просто из упрямства. Понимая, разумеется, что она не позвонит.

Кармен позвонила на следующий день, Эрик пригласил ее поужинать, и она согласилась.

Мысли о ней не давали ему покоя. И когда они встретились — в черном коктейльном платье, на высоких каблуках, — она показалась ему еще прекраснее. После ужина они танцевали, потом поехали в бар и там проговорили до четырех часов утра. Снова говорила в основном Кармен, и опять только о себе. Она мечтает быть актрисой, хочет пробиться в Голливуд, не всегда ей удается сводить концы с концами — приходится подрабатывать и официанткой, и барменшей, и кем только не... и не всегда знает, где будет ночевать и что есть завтра — но что ж, зато это весело! Подобная жизнь ей по душе, уверяла Кармен. А Эрик думал лишь о том, что еще не встречал такой красавицы, и трепетал при мысли, что эта сказочная женщина сейчас здесь, с ним, улыбается ему и ласково

8 касается его руки.

На следующее утро Эрик улетал домой, командировка его закончилась. И вернулся через две недели, хотя в Майами ему делать было нечего. На сей раз повел Кармен в дорогой ресторан, о котором она как-то обмолвилась, что никогда там не бывала, а очень хотелось бы, а потом они гуляли по пляжу в лунном свете. Домой Эрик вернулся одуревшим от любви. А в следующий приезд Кармен пришла к нему в номер и осталась на ночь.

Она говорила, будто разница в возрасте ее не смущает, и Эрик начал этому верить. Может, рано списывать себя со счетов? Он здоров, крепок, с подтянутой спортивной фигурой — сказывается многолетнее увлечение бейсболом. А когда Кармен смотрит на него своими бездонными зелеными глазами, чувствует себя таким всемогущим и счастливым, каким не бывал в двадцать лет.

Три месяца он мотался из Бостона в Майами и обратно, в счастливом дурмане, страдая лишь оттого, что не видит возлюбленную постоянно, не может окружить ее заботой, подарить ей такое же счастье, какое она подарила ему. Зная о ее бедности, несколько раз предлагал деньги, но она отказывалась. А однажды в импульсивном порыве предложил выйти за него замуж, и Кармен ответила согласием.

Расписались прямо там, в Майами. Свадебный прием, по желанию Кармен, устроили в роскошном отеле «Фонтенбло». Мать невесты жила в Гаване и не смогла прилететь в Штаты; Эрик был один на всем белом свете, в общем, на свадьбу явилась только шумная компания невесты. Все много пили и бурно веселились, и свадьба быстро превра-

тилась в молодежную вечеринку, на которой Эрик чувствовал себя лишним. А в конце недели, собрав три чемодана — все свое имущество, — Кармен улетела с мужем в Бостон, и Эрик перенес молодую жену через порог дома, выстроенного еще его прадедом, в совершенно новый для нее мир.

Неизвестно, чего ожидала Кармен от новой жизни, но точно не этого! Прежде всего в Бостоне было холодно. Дожливо. Зимой падал снег, а Кармен его терпеть не могла. Она постоянно мерзла, не знала, чем себя занять, пока Эрик находился на работе, и скучала по своим друзьям. Через несколько месяцев, не выдержав потеряннго и несчастного вида молодой жены, Эрик повез ее в Майами. Подружки встретили Кармен восторженным визгом, наперебой рассказывали, как завидуют ей, и в глазах их ясно читалось: «Повезло же ей окрутить этого старого дурака!» Кармен сияла и уверяла, будто безумно счастлива. В Майами она взбодрилась, повеселела и с мужем стала ласковее, хотя домой возвращалась без особой охоты.

Через полгода, неожиданно для обоих, Кармен поняла, что беременна.

Это была случайность, но, как, поразмыслив, решил Эрик, счастливая. Живя с Барбарой, он смирился с тем, что детей у него не будет, и не переживал об этом. Но теперь вдруг задумался о том, как хорошо иметь сына, наследника, которому он передаст свое имя и дом, кого научит любить детективы и играть в бейсбол. Кроме того, ребенок прочнее свяжет его с женой. В Бостоне Кармен по-прежнему скучала

и томилась, с друзьями мужа не сошлась —

10 все они казались ей старыми и нудными,

и Эрик чувствовал, что связь между ними ослабевает.

Что до самой Кармен — она согласилась с будущим материнством, но восприняла без энтузиазма. Больше всего беспокоило ее, что теперь придется на год, а то и на два бросить карьеру модели. Хотя волноваться было не о чем: в Бостоне Кармен все равно не работала и проводила целые дни перед телевизором, поглощая латиноамериканские мыльные оперы.

Ребенок должен был родиться в феврале. Уверенные, что будет мальчик, родители обставили детскую в голубых тонах, а счастливый Эрик купил коробку сигар, чтобы открыть их в важный день.

Однако в морозный и метельный день на свет появилась Александра.

Роды прошли тяжело, сложнее, чем ожидала Кармен и боялся Эрик. Врачи уверяли, будто это нормально, первые роды всегда трудные; но, когда все закончилось, Кармен была совершенно измучена и не хотела даже взглянуть на ребенка. Эрик находился в палате с ней рядом. «У вас девочка!» — объявил врач, и воцарилось глухое молчание.

С разочарованием Эрик справился быстро. Девочка? Что ж, отлично, дочь он будет любить не меньше, чем сына. Однако Кармен осталась холодна к ребенку. Первые недели о маленькой Александре заботилась в основном экономка Елена. Кармен лишь бродила по дому и жаловалась, что страшно растолстела, подурнела и уже очень-очень давно (целых пять месяцев!) не видела своих друзей в Майами.

Но Кармен была молода и здорова, и дидея и гимнастический зал скоро помогли ей

вернуться в форму. А когда Александре исполнилось три месяца, мать полетела в Майами — «всего на три дня!» — и осталась на две недели. Судя по всему, ей было там весело. В ее отсутствие о малышке заботились Эрик и Елена. Зато вернулась Кармен довольной и умиротворенной.

Так с тех пор и пошло: каждый месяц жена отправлялась во Флориду, даже работала там — участвовала в показах мод, а дочь оставляла отцу. Скоро стало ясно, что материнство — не сильная ее сторона, да и в Бостоне, с его размеренной традиционной жизнью, в консервативном и добропорядочном кругу Эрика она не приживется. Танцы, тусовки, бурное веселье — вот что ее занимало. А когда Александре исполнился год, Эрик выяснил, что в Майами Кармен завела роман с каким-то танцовщиком-пуэрториканцем. Она рыдала, клялась, что это не повторится, но, разумеется, это повторилось, и не раз.

Эрик делал все, чтобы сохранить брак — сначала ради себя, потом ради дочери. Розовый туман рассеялся, и когда Александре исполнилось три года, он осознал: Кармен его не любит и, вероятно, никогда не любила. Вышла за него замуж ради денег и стабильности. Однако самым большим кошмаром оставалось для него то, что однажды жена захочет уйти и заберет дочь. Его кроха, обожаемая Алекс будет мотаться с безалаберной матерью по съемным квартирам, недоедать, недосыпать. Может, слишком рано познакомится с такими сторонами жизни, о каких не стоит знать детям... Даже думать о таком было невыносимо! Нет, Эрик сделает все, чтобы хотя бы дочь жила жизнью здоровой и спокойной — той, к какой привык он сам.

В общем, он терпел даже измены Кармен, которые научился определять безошибочно. Всякий раз, когда у нее кто-то появлялся, она ходила сияющая и целыми днями висела на телефоне. А когда очередной роман завершался, злилась и срывала раздражение на мужа.

Громогласные скандалы, о которых шептались соседи, сменялись днями и неделями ледяного молчания. Кармен даже не притворялась любящей и внимательной женой. После рождения дочери она ложилась в постель с мужем со страшной неохотой, словно выполняя тяжелую обязанность, а когда Алекс было лет пять, и вовсе перестала подпускать его к себе. Они жили в одном доме будто чужие люди. Лишь когда Эрик выходил с Кармен куда-нибудь «в свет», восторженные взгляды и шепотки окружающих напоминали ему, что жена потрясающе красива, и он испытывал гордость и даже нечто вроде нежности. Но и эти чувства быстро исчезали, сменяясь неловкостью и стыдом, поскольку Кармен слишком много пила и совершенно не умела вести себя в обществе.

Ни разу, отправляясь в Майами, Кармен не захотела взять Алекс с собой, и этому Эрик был только рад. Вдвоем с Еленой они прекрасно справлялись с ребенком. Елена стала для Алекс кем-то вроде заботливой бабушки: как и Кармен, она говорила с девочкой по-испански, так что Алекс в совершенстве знала оба языка.

От отца Алекс унаследовала белоснежную, почти прозрачную кожу, от матери — густые черные волосы и огромные зеленые глаза. Росла она тихой, задумчивой, не по годам рассудительной. Па-

пу обожала, маму тоже любила, однако рано поняла, что на нее полагаться не следует. Единственная ее опора — отец.

Утром Эрик отвозил Алекс в школу. После уроков ее забирала Елена. Кармен ходила по магазинам, пропадала в фитнес-центрах и салонах красоты или часами висела на телефоне, болтая с друзьями и подружками из Флориды. Даже когда она находилась здесь, в Бостоне, ее как будто не было. Порой маленькая Алекс старалась приласкаться к матери, чем-нибудь порадовать, но Кармен отвечала рассеянно и холодно. Нечасто она обращала внимание на дочь, и каждое такое редкое мгновение становилось для Алекс праздником. Однажды Кармен накрашила ей ногти на ногах золотистым лаком. Алекс гордо демонстрировала свои крашенные ногти всем школьным подругам и несколько дней ходила счастливая.

«Может, это я что-то делаю не так? — думала Алекс. — Если я буду очень стараться, стану хорошей-прехорошей, мама перестанет сердиться на нас с папой?» Однако ничего не помогало, и скоро Алекс поняла: как бы она ни старалась, это ничего не изменит. Маме просто здесь не нравится. Не нравится жить с ними.

Алекс лежала, прикрыв голову подушкой, пока внизу не хлопнула дверь. Еще утром Алекс видела, как мама собирает чемодан, и сообразила, что это означает.

Через несколько минут на лестнице послышались шаги. Отворилась дверь в детскую, отделанную в голубых тонах. Папа рассказывал: это

потому, что они с мамой ждали мальчика, а родилась Алекс, но как только папа ее увидел, сразу понял, что иметь дочь лучше, чем сына!

Впрочем, хотя папа клялся, что обожает свою девочку, но воспитывал ее, пожалуй, скорее как мальчика. Алекс не исполнилось и пяти лет, когда он начал брать дочь с собой на бейсбольные матчи, объяснял правила, рассказывал о командах и игроках. Купил ей биты и мячи, сам играл с ней на заднем дворе, а потом хвалился друзьям, что у его Александры великолепная координация и отличная подача.

Каждый вечер он читал ей на ночь. Сначала обычные детские книги: «Винни-Пуха», «Паутину Шарлотты», «Стюарта Литтла», «Энн с Зеленых Крыш». Но едва Алекс немного подросла, Эрик решил приобщить ее к своему любимому жанру и принес «Потайную лестницу» — первую из серии книг про девочку-детектива Нэнси Дрю.

Наверное, в семь лет читать про приключения Нэнси Дрю рановато, однако Алекс слушала с замиранием сердца. Чтение она обожала: книги стали для нее лучшими друзьями, они помогали забывать о ссорах между родителями, погружали в иной мир, увлекательный и чудесный. А истории про Нэнси Дрю (сейчас они с папой читали уже вторую, «Таинственное ранчо») захватили ее, как ни одна книга раньше. Загадки, опасности, преступления — и в центре всего этого девочка, проницательная и бесстрашная, которая любую тайну может разгадать и любых преступников вывести на чистую воду!

— Ну что, — спросил папа, входя в детскую, — почитаем сегодня про Нэнси Дрю?